

ПИСЬМА «ПИФАГОРЕЙСКИХ» ЖЕНЩИН МЕЛИССЫ КЛЕАРЕТЕ И МИИ ФИЛЛИС. ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

А. С. АФОНАСИНА

Томский государственный педагогический университет
Новосибирский государственный университет
afonasina@gmail.com

ANNA AFONASINA

Tomsk State Pedagogical University
Novosibirsk State University, Russia

THE LETTERS OF THE "PYTHAGOREAN" WOMEN MELISSA TO KLEARETA AND MYIA TO PHYLLIS.
A COMMENTED TRANSLATION INTO THE RUSSIAN

ABSTRACT. Two letters of the "Pythagorean" women Melissa and Myia, addressed to their female friends, are translated into the Russian for the first time. In the introduction, the reader will find background information about the origin of the letters, their textual tradition, their discovery in the beginning of the 19th century, and, finally, the formation of a critical approach to them in the context of the emerging studies of so-called *Pseudopythagorica*. In the complementary notes to the text, I am placing the letters in the context of an appropriate philosophical tradition and making some textual observations. The translation of these two letters is a part of the research project called on to open a much-neglected page in the history of philosophy, and to show that ignoring secondary sources can often lead to a serious narrow-mindedness in our understanding of ancient philosophical tradition.

KEYWORDS: Pseudopythagorica, Pythagorean letters, ancient education, upbringing, women's education, family life, ancient medicine.

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (грант № 15-18-10002).

Подложные письма пифагорейских женщин – весьма оригинальный набор сочинений конца II–VI вв. н. э. Авторами писем значатся женщины-пифагорейки VI–V вв. до н. э.: Теано, Мия, Мелисса. Практически никакой исторической информации об этих дамах не сохранилось. О Теано имеется небольшое число поздних свидетельств, Мия перечислена в списке знаменитых пифагорейских женщин у Ямвлиха (IV в. н. э) и упоминается поздними авторами в качестве жены одного из пифагорейцев VI века до н. э.; Мелисса в этом списке не встречается, однако ее имя может быть выведено из мужского варианта имени Мелисс, которое носил упомянутый Ямвлихом пифагореец с Самоса.

Письма пифагорейских женщин дошли до нас в средневековых собраниях. Их насчитывается пять – письмо Мелиссы Клеарете, Мии Филлис, три письма Теано – Никострате, Евбуле и Каллисто, которые передаются в рукописях как правило все вместе или с разными незначительными вариациями. Впервые письма пифагорейских женщин были изданы Мартином Виландом в 1789 году (Wieland 2010). Тогда они не считались позднеантичными подделками, и рассматривались как оригинальные работы представительниц пифагорейской школы VI века до н. э. Поскольку письма пифагорейских женщин являются частью целого корпуса псевдопифагорейских сочинений, датируемых периодом с III в. до н. э. по VI в. н. э., то стоит упомянуть и два женских трактата: Периктионы «Об обязанностях женщин» и Финтии «О женской скромности». Отрывки из этих трактатов также были включены в собрание Виланда. В 1822 году вышла книга Т. Тэйлора «Политические фрагменты Архита, Харонда, Залевка и других ранних пифагорейцев» (Taylor 1822), куда вошли два вышеупомянутых женских трактата. Как и в работе Виланда, Тэйлор не ставил под сомнение аутентичность этих сочинений. Впервые аутентичность пифагорейских трактатов и писем ставится под сомнение в работе Бёка 1819 года (Voesk 1819), правда на протяжении всего XIX века окончательного ответа так и не появилось.¹ Письма пифагорейских женщин вошли в монументальное издание Рудольфа Херхера (*Epistolographi Graeci*, Paris, 1873). К середине XX века, когда в подложности этих сочинений уже никто не сомневался, пифагорейские письма и трактаты стали фигурировать под именем «пифагорейских псевдоэпиграфов». Основательное исследование этой темы и издание текстов принадлежит перу Х. Теслеффа (Thesleff 1965). Отдельно от трактатов псевдопифагорейские письма издал в 1980 году А. Штеделе, снабдив их подробным комментарием, анализом рукописной традиции и переводом на немецкий язык (Staedele 1980). Правда всего через год после выхода

---

¹ Об этом см. Афонасина 2014.

его книги был обнаружен кусок папируса (Papyrus Hauniensis II. 13) с фрагментами письма Мелиссы Клеарете и первой строки из письма Теано Евбуле. Этот папирусный документ датируется его издателем А. Бюлоу-Якобсеном III в. н. э. (Bülow-Jacobsen 1981). В 2003 году Д. Нистико написала еще одну работу, посвященную образу Теано и приписываемому ей эпистолярному наследию с переводом на итальянский язык, куда вошел весь накопленный за предыдущие годы материал (Nisticò 2003).

Теме пифагорейских псевдоэпиграфов, как трактатов, так и писем, посвящено большое число исследований, касающихся вопросов их происхождения, авторства и датировки. На основе этих данных мы можем сделать некоторые заключения, а именно: письма были написаны в период с II по VI вв. н. э. Попытка удревнить их и приписать авторство настоящим пифагорейским женщинам обречена на провал. Местом происхождения многие авторы считают Александрию, хотя никаких точных указаний на это нет, кроме того, что в Египте был найден кусок папируса с отрывками двух псевдопифагорейских писем. Возможным окружением могли быть риторические школы III–VI вв. н. э. Авторство писем остается самым сложным и трудноразрешимым вопросом, неизвестно даже были они написаны мужчинами или женщинами. По общему мнению, эти письма являются учебными упражнениями, практиковавшимися в риторических школах. Поскольку в школах учились только мужчины, то считается, что и написаны они были мужчинами, хотя темы в них обсуждаются сугубо женские. На это возражение тоже имеется ответ. Одним из обучающих приемов в риторических школах было сочинение подражаний. Подражать предлагалось речи какого-нибудь исторического или легендарного персонажа. Речи писали даже от лица животного или неодушевленного предмета. Таким образом, ничто не мешало мужчинам использовать женские темы для своих учебных работ. Хотя – еще раз повторюсь – вопрос этот далек от разрешения. Появление псевдопифагорейских женских писем связывают также с «киническим возрождением» и с развитием пасторальной литературы.²

Почти все пифагорейские женские письма в своей основе имеют тему воспитания: Мелисса рассказывает Клеарете как должна вести себя благовоспитанная женщина, во что одеваться, как общаться с мужем, как она должна относиться к косметике и украшениям; Миа дает рекомендации Филлис о том, как выбрать кормилицу для новорожденного младенца, какими качествами она должна обладать, и в каких условиях лучше растить ребенка; в письме Теано к Евбуле эта тема продолжается, но здесь Теано

---

² Подробнее об этом см. Афонасина 2017.

критикует подругу за то, что она слишком балует своего ребенка и дает советы по воспитанию; Никострате Теано пишет утешительное письмо, так как муж молодой подруги ходит к гетере, Каллисто же она советует, как правильно выбрать служанку.

Имя Мелисса не такое уж и редкое, но в каталоге пифагорейцев (Ямвлих, *О пифагорейском образе жизни* 267) оно не встречается. Философы неопифагорейцы называли этим именем каждую чистую, целомудренную душу, или растущий месяц. А. Штеделе (Staedele 1980, 253) предполагает, что имя Мелисса может быть выведено из имени знаменитой женщины-пифагорейки Мии, а имя получательницы письма Клеареты созвучно с именем пифагорейца из Тарента Клеарата, упомянутого в списке Ямвлиха. Правда, Штеделе признает, что это всего лишь догадка.

Основная тема письма может быть обозначена одним из заглавий «О домашнем хозяйстве» или «О браке». Эти темы в поздней античности встречаются достаточно часто, например, у Плутарха в «Наставлении супругам» или у Стобея. Задача автора письма состояла в том, чтобы изобразить особенный характер женщины, который поможет ей лучше справляться с домашним хозяйством и нравиться мужу. Важной чертой этого характера является скромность. Но эта скромность обусловлена не только воспитанностью, но и благоразумием. То есть правильное поведение предполагает размышление по его поводу. В письме подчеркивается несколько раз, что женщина свободна, при этом неписанным законом для нее являются пожелания мужа. И понравиться ему она может тем, что беспрекословно их исполняет. Выходит, что ее свобода выражается в выборе, связанном с подчинением себя мужу. Это письмо созвучно двум трактатам, приписываемым Периктионе и Финтис, однако с некоторыми отступлениями. Письмо следует рассматривать также в контексте сочинений Плутарха, Мусония и писем Филострата. Письмо Мелиссы Клеарете может быть датировано временем от I века до н. э. до II века н. э. по общему мнению – ближе ко II веку н. э.

Что касается Мии, то о ней нам известно чуть больше, правда сведения остаются расплывчатыми. Так что и она остается для нас по большей части только именем. В каталоге Ямвлиха (*О пифагорейском образе жизни* 267) она числится как жена кротонца Милона. Порфирий же (*Жизнь Пифагора* 4) называет ее дочерью Пифагора и Теано и сестрой Телавга. Выходит, что она принадлежала к ближайшему окружению самого Пифагора. Имя Филлис, которой адресовано письмо, встречается в мифологии и в других письмах. Самым примечательным может служить упоминание о ней как о кормилице Домициана, встречающееся у Диона Кассия (*Римская история* 67.18.2), что не может быть случайностью, так как в письме даются советы по выбору

кормилицы. Считается, что тема выбора кормилицы была поднята впервые в медицинских работах Руфа Эфесского, Галена и Сорана и рассматривалась в связи с вопросами о правильном питании. Соран же выделяет ясные критерии, по которым следует выбирать кормилицу: мудрая, сочувствующая и незлобивая, элинка и чистоплотная. На вопрос о том, чье молоко оказывается питательнее – материнское или кормилицы – отвечали по-разному. Так, например, Соран (*Гинекология* 2.18.11) сдержанно говорил, что материнское молоко с самого рождения может не быть полезным, а моралист «Плутарх» сомневался в кормилице, говоря о том, что она хорошо воспитывает на расстоянии (Ps.-Plutarch. lib. educ. 5). Интересно рассуждение о том, что лишь изредка молоко можно смешивать с вином. Здесь Мия как бы занимает срединную позицию между Галеном и Руфом. Первый, вслед за Платоном, настаивает на запрете употребления вина детьми и юношами, второй же, пользуясь рассуждением Гипократа, говорит, что в младенце еще слишком мало тепла, поэтому ему иногда нужно «для согревания» давать вино. Это сопоставление выступает в качестве аргумента в пользу датировки данного письма серединой или концом II века н. э.

Перевод выполнен по изданию A. Staedele (1980).

МЕЛИССА КЛЕАРЕТЕ

1. В силу ряда обстоятельств (*αὐτομάτως*) мне кажется, что ты обладаешь массой хороших качеств. Поэтому ты серьезно желаешь услышать о женской благовоспитанности (*εὐκοσμία*), и это дает хорошую надежду на то, что ты готова состариться в почете (*κατ' ἀρετήν*). Благоразумная (*σώφρονα*)³ и свободнорожденная женщина должна жить вместе со своим законным му-

---

³ Чтобы понять о каком благоразумии идет речь, можно обратиться к Аристотелю, который в *Политике* 1260a25–30 проводит различие между мужской и женской добродетелью. Он пишет «Слова поэта о женщине: *Убором женщине молчанье служит* – в одинаковой степени должны быть приложимы ко всем женщинам вообще, но к мужчине они уже не подходят» (пер. С. А. Жебелева). Поэтом, чьи слова цитирует Аристотель, является Софокл и его выражение взято из трагедии *Аякс* 293. Вслед за Аристотелем мы можем предположить, что под благоразумностью женщины понимается ее молчаливость, но этим она конечно не ограничивается. Чуть выше в *Политике* 1260a20–25 мы находим еще такое выражение «не одна и та же скромность женщины и мужчины, не одно и то же мужество, как полагал Сократ, но одно мужество свойственно начальнику, другое – слуге». Из дальнейшего содержания письма станет понятным, что Аристотелевское понимание добродетели могло послужить образцом для автора этого текста.

жем, наряжаться скромно (ἀσυχᾶ)⁴, [но бесхитростно]. Она должна носить белое (λευκοεἶμονα),⁵ чистое, простое платье, ничего драгоценного и блестящего. Так же должна она пренебрегать окрашенными в пурпур одеждами и одеяниями, вышитыми золотом. Это гетеры нуждаются в таких вещах в погоне за кучей мужчин, а украшением женщины, которая только своему мужу желает понравиться, является ее сущность (τρόπος), а не платье. Поэтому красивой свободная женщина должна быть только для ее собственного мужа, а не для тех, кто живет по соседству.

2. Вместо косметики (φύκιος) ты должна вызывать стыдливый румянец на своем лице в знак застенчивости,⁶ а нравственное совершенство (καλοκαγα-

---

⁴ Чтение этого слова дано по изданию Теслеффа, который следует рукописному тексту. Оно является дорическим вариантом ἡσῦχα. Однако Штеделе (258), в целом соглашаясь с тем, что перевод этого слова как «спокойствие», «молчаливость» не противоречит традиции, тем не менее предлагает свой вариант. Он исправляет это слово на αἰσχύνα и переводит данное словосочетание как «наряжаться в стыд». В качестве аргумента он приводит похожее место из сочинения другой пифагорейки Финтис, сохранившееся у Стобея (Stob. 4, 23, 61a p. 591-593 H = 153, 28 Thesleff), где одной из рекомендаций для женщины является «украшать себя стыдливостью» (κοσμεῖν δὲ μᾶλλον αὐτὰν αἰσχύνα). Я не вижу существенных причин для того, чтобы принимать редакцию Штеделе: и то и другое прочтение имеет право на существование. К тому же о стыдливом румянце речь пойдет ниже, если принять вариант Штеделе, то будет иметь место повторение. Таким образом, первоначальный вариант, принятый Теслеффом, более надежен, так как имеет подтверждение в аристотелевской и более ранней поэтической традиции (см. сноску выше), которой скорее всего и следовали сочинители этих псевдопифагорейских текстов.

⁵ Белые одежды могут быть аллюзией на практику, приписываемую Геродотом пифагорейцам и орфикам. «Египтяне носят на теле льняные хитоны (χιθῶνας λιnéουc)... Поверх этих рубаш они надевают белые шерстяные плащи (εἰρίνεα εἴματα λευκά)... В этом у египтян сходство с учением так называемых орфиков, с вакхическими таинствами, происходящими из Египта, и с учениями пифагорейцев» (2.81, пер. Г. А. Стратановского). Одежда из льна и белого цвета соответствует требуемой простоте. Такое же требование звучит в сочинении, приписываемом пифагорейке Финтис (Stob. 4.23.61a p. 591 He. = 153, 17-19 Thesleff), где она описывает особенности женской добродетели. В том числе, что касается одежды, то она должна отказаться от шелковых и разноцветных тканей, и иметь только простое одеяние белого цвета. Описанные выше качества добродетельной женщины – молчание и простота в одежде – находят свое отражение в речи Пифагора у Диогена Лаэртия (8.33): «Богам и героям почести следует воздавать неодинаковые: богам – непременно в благом молчании, одевшись в белое и освятившись...» (пер. М. Л. Гаспарова)

⁶ Эта естественная красота порядочной женщины воспеается также в трактатах, приписываемых Финтис (153, 27 f. Thesleff) и Периктионе (143, 24-28 Thesleff).

θείαν), порядочность (κοσμιότατα) и благоразумие (σωφροσύνην) носить вместо золота и драгоценных камней.⁷ Не о дорогостоящих платьях должна заботиться та женщина, которая стремится к благоразумию (σωφροσύνας), но об управлении домашним хозяйством. Она должна нравиться своему мужу тем, что выполняет его пожелания. И желания мужа для порядочной жены (κοσμίᾳ γυναίκε) – это неписанный закон, в соответствии с которым она должна жить.⁸ Она должна понимать, что в качестве красивейшего и важнейшего приданного она принесла с собой в брак скромное поведение. Она должна доверять красоте и богатству души, а не внешнему виду и товарам. Поскольку первые избавляют от зависти и болезни, а другие сохраняются вплоть до смерти (τὰ μὲν γὰρ φθόνος καὶ νοσήος παραιρέεται, τὰ δὲ μέχρι θανάτῳ παρέντι ἔχεταιμένα).

---

⁷ Рассуждение о том, что украшением женщине служат ее нравственные характеристики, имеет прямую параллель не только в трактатах Финтис и Периктионы, но также в сочинении Плутарха *Наставление супругам* (148 A 8–11). Его высказывание совпадает с письмом почти дословно: «украшает женщину то, что делает ее более красивой, но делает ее таковою не золото, изумруды и пурпур, а скромность, благопристойность и стыдливость» (κοσμεῖ δὲ τὸ κοσμιωτέραν τὴν γυναῖκα ποιοῦν. ποιεῖ δὲ τοιαύτην οὔτε χρυσὸς οὔτε σμάραγδος οὔτε κόκκος, ἀλλ' ὅσα σεμνότητος εὐταξίας αἰδοῦς ἔμφασιν περιτίθησιν) (пер. Э. Г. Юнц).

⁸ О том, что желание мужа должно восприниматься добропорядочной женщиной как неписанный закон, заимствовано скорее всего из трактата Периктионы (144, 8 f. Thesleff: πρὸς δὲ τὸν ἄνδρα τὸν ἑαυτῆς ζῶειν ὧδε δεῖ νομίμως καὶ χρηγύως). Почти дословно эта фраза воспроизводится и в *Сентенциях Секста* (514 Chadwick): γυνὴ τὸν ἑαυτῆς ἄνδρα νόμον ἡγεῖσθω τοῦ βίου. Эти *Сентенции* содержательно сочетают стоическую и пифагорейскую мораль, а их автор нередко отождествляется с Секстием Квинтом, греческим философом I века до н. э. (подробнее см. Robinson 1988, 503; Столяров 2008; издание: Chadwick 1959). Конечно рассуждение о том, что жена должна слушаться своего мужа, является традиционным для патриархального общества. Однако не исключено, что в такой формулировке как у Периктионы и Секста они каким-то образом взаимосвязаны. Я предполагаю, что псевдопифагорейские сочинения, получившие хождение в эллинистический период, оказали влияние на создание образа пифагорейца в последующие века. Возможно Секст позаимствовал некоторые характерные для позднего пифагореизма черты именно из этих трактатов, а мысль о том, что желание мужа для жены закон – из трактата Периктионы. Письмо Мелиссы было написано в I–II вв. н. э. И *Сентенции Секста* могли стать для автора письма уже более близким по времени источником.

Мия Филлис

1. Поскольку ты стала матерью, дам я тебе следующие советы: кормилицу следует выбирать, обращая внимание на ее способности и чистоплотность, далее – ту, которая скромна и не сонлива, и не расположена к пьянству.⁹ Нужно выбрать самую способную, чтобы вскармливать свободнорожденного ребенка, у нее должно быть питательное молоко, и она не должна стремиться разделить ложе с мужчиной (μη ταῖς πρὸς ἄνδρα κοίταις εὐνίκατος πέλη). Этому нужно уделить большое внимание, поскольку правильным питанием кормилица дает толчок к развитию (προκαταρτικωτέρα)¹⁰ на всю жизнь. В подходящее время она все будет делать правильно.

2. Грудь и пищу¹¹ она подает с некоторой осмотрительностью (προνοίας), а не тогда, когда ей заблагорассудится (ἐλευθόν);¹² таким образом она сохранит

---

⁹ Как уже упоминалось во введении, по вопросу употребления алкоголя у античных медиков имелись некоторые расхождения. «Употребляя алкоголь кормящая женщина в первую очередь вредит душе и телу, этим и само молоко портит», – так считал Соран (*Гинекология* 2.19.12). Его современник Руф из Эфеса, напротив, разрешал кормилице умеренное употребление вина для здоровья грудного младенца. Его мнение передал Орибасий, личный врач императора Юлиана в IV в. н. э. «В большом количестве оно вредно, а в умеренном способствует крепости и улучшает пищеварение» (οἶνος δὲ τῇ τιτθῇ ὁ πολὺς αὐτῇ τε ἐκείνῃ κάκιστος καὶ τῷ βρέφει· ὁ μέτριος δ' ἀγαθὸς ἀμφοτέροις, καὶ εἰς ῥώμην καὶ εἰς πέψιν) (*Collectiones medicae (libri incerti)*, 31, 10, 1-3). Интересно сообщение о Пифагоре у Диогена Лаэртия: «В излишествах он никогда не был замечен – ни в еде, ни в любви, ни в питье» (8.20). Можно ли из этого сделать вывод, что запрет распространяется именно на чрезмерное употребление? И если в умеренном количестве оно не вредит, то таким образом позиция Руфа оказывается созвучной пифагорейской традиции.

¹⁰ Это выражение имеет важное значение в стоической философии. Хрисиппу принадлежит следующее высказывание (2, 346): «Из причин одни являются 'предшествующими' (προκαταρτικά), другие – 'связующими'... Предшествующие – это те, которые прежде [прочих] обладали способностью что-то произвести, – наподобие того, как красота [способна спровоцировать] любовное влечение у людей неводержанных...» (пер. А. А. Стоярова). Именно в таком значении это выражение переводится здесь как «толчок к развитию».

¹¹ В первой строке второго раздела наблюдается некоторое излишество: τὸν τιτθὸν τε καὶ μαζὸν καὶ τροφὰν. Первые два слов означают одно и то же – «материнская грудь». Штеделе (1980, 272–273) в комментарии делает пояснение о том, что в этом месте издатель совершил замену адъективного определения именем существительным, выражающим то же качество. Сам Штеделе второе слово не переводит, последуем его примеру.

здоровье младенцу. Она будет спать не тогда, когда захочет, но, преодолевая свое желание, только тогда, когда новорожденный желает отдыха. Это способствует развитию ребенка (οὐ μικρόν γὰρ ἄκος τῷ παιδί προσίσσει). Кормилице не следует быть вспыльчивой и болтливой, и неразборчивой в выборе питания; ей следует быть аккуратной и благоразумной (σώφρων), и по возможности не варваркой, а эллинкой.¹³

3. Лучше всего, когда новорожденный, насытившись вдоволь молоком, засыпает. Безопасной и удобоваримой должна быть пища для ребенка. Если кто-то выберет другое питание, то оно должно быть очень простым. От вина ребенок должен полностью воздерживаться, или кормилице следует его давать лишь изредка в вечернее время, смешивая вино с молоком.¹⁴ Купать ребенка постоянно не надо; лучше редко и в теплой воде.

---

¹² Имеется в виду, что кормление должно осуществляться в определенное время. Поскольку одним из значений ἐπενθόν является «наступать, заливать, наводнить», то возможно речь идет о том, что приход молока не всегда совпадает с желанием младенца поесть, и что хорошая кормилица поступит правильно, если дождетсЯ момента, когда ребенок готов принять пищу, а не тогда, когда случился приход молока.

¹³ В этом месте автор письма опирается на раздел «О выборе кормилицы» (2.19.1) из большого сочинения Сорана *Гинекология* (II в. н.э.), где более подробно, чем в письме, перечисляются требования к внешности, здоровью, виду груди и другим характеристикам кормилицы. Соран, как и автор письма, отмечает важность того, чтобы кормилица была не болтлива, сдержана в отношении с мужчинами, не раздражительна. А также элинка. Последнее требование весьма существенно и объясняется Сораном тем, что лучшим языком является греческий, и только элинка сможет передать его младенцу (Ἑλληνίδα δέ, χάριν τοῦ τῇ καλλίστῃ διαλέκτῳ ἐθισθῆναι τὸ τρεφόμενον ὑπ' αὐτῆς (2.19.15)). В этом сочинении явственно прослеживается представление о том, что не только физические, но и разные психические и познавательные способности впитываются с молоком, правда не матери, как в поговорке, а кормилицы.

¹⁴ Если ранее автор письма говорил об употреблении вина кормилицей, то теперь речь идет о целесообразности принятия вина ребенком. И в этом вопросе медики имперского периода тоже расходились. В то время, как Гален придерживался «догматической» точки зрения, а именно запрета на употребления вина юношами, выраженного прежде всего в платоновском *Тимее* и *Законах*, поколением ранее гиппократик Руф из Эфеса в сочинении *Забота о ребенке* (Περὶ κομιδῆς παιδίου), переданного Орибасием (Coll. med. inc., 38, 13, 4), пишет о разных видах пищи, которые можно давать ребенку, в том числе о хлебе, замоченном в вине, предварительно разбавленном водой. Если учесть, что автор письма придерживается скорее второй, более спокойной в отношении вина, позиции, то можно предположить, что он находится под влиянием Руфа, нежели Галена, что может, учитывая непреклонный авторитет Галена в последующие века, косвенно указывать на его датировку серединой второго века.

4. В соответствии с этим и воздух пусть имеет правильное соотношение (συμμετρίαν) между теплом и холодом, в доме не должно быть сквозняков, но и спертого воздуха тоже. И вода не должна быть слишком жесткой или мягкой, а постель не грубой, но для тела хорошо подходящей (εὐαρμόστως). Во всем этом природа стремится к тому, что ей дружелюбно (οἰκεῖον), а не к пышности (πολυτελής).¹⁵ Описанное не должно быть бесполезным, в этом основа заботы о ребенке. С божьей помощью и в другой раз мы снова дадим тебе возможные и подходящие советы о воспитании.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Bagnall, R. S., Cribiore, R. (1988) *Women's Letters from Ancient Egypt, 300 B.C. – A.D. 800*. Ann Arbor: The University of Michigan Press.
- Brodersen K., hrsg. (2010) *Theano: Briefe einer antiken Philosophin*. Stuttgart: Reclam.
- Bülow-Jacobsen A. (1981) *Letters and Mummy Labels from Roman Egypt*. Bonn.
- Chadwick, H., ed. (1959, 2003) *The Sentences of Sextus*. Cambridge University Press.
- Centrone, B. (2014) "The Peripatetics on the Pythagoreans," C. Huffman, ed. *A History of Pythagoreanism*. Cambridge University Press, 274–295.
- Derksen, L. D. (1996) *Dialogues on Women: Images of Women in the History of Philosophy*. Amsterdam, VU University Press.
- Evans, Craig A., Zacharias, H. Daniel, eds. (2009) "Advice to the Bride: Moral Exhortation for Young Wives in two ancient letter collections," *Jewish and Christian Scripture as Artifact and Canon*. London; New York, 232–247.
- Harris, W. V. (1989) *Ancient Literacy*. Cambridge, Mass.
- Harrison, S. J., ed. (2001) *Texts, Ideas and the Classics. Scholarship, Theory and the Classical Literature*. Oxford.
- Hawley, R. (1994) "The Problem of Women Philosophers in Ancient Greece," *Women in Ancient Societies: An Illusion of the Night*. Palgrave Macmillan UK, 70–87.
- Huffman, C. (2014) "The Peripatetics on the Pythagoreans," C. Huffman, ed. *A History of Pythagoreanism*. Cambridge University Press, 274–295.
- Huizenga, A. B. (2013) *Moral Education for Women in the Pastoral and Pythagorean Letters. Philosophers of the Household*. Leiden: Brill.
- Montepaone, C.; Catarzi, M. (2016) "Pythagorean Askesis in Timycha of Sparta and Theano of Croton," A.-B. Regner and A. Stavru, eds. *Pythagorean Knowledge from the Ancient to the Modern World: Askesis, Religion, Science*. Wiesbaden, 135–149.
- Morello, R.; Morrison, A. D., eds. (2007) *Ancient Letters. Classical and Late Antique Epistolography*. Oxford.
- Nisticò, D. (2003) *Thèano: una pitagorica attuale*. Soveria Mannelli.

---

¹⁵ Эта фраза является своего рода выводом для двух предыдущих предложений, в которых говорилось о необходимости соблюдать некую середину, выбирать правильное соотношение вещей, одним словом εὐαρμόστως. Это соответствует природе, в которой нет никаких излишеств.

- Paton, W. R.; Wegehaupt, I.; Pohlenz, M.; Gärtner, H., eds. (1974) *Plutarchi Moralia*. Vol. 1. 2. Aufl. Leipzig: Teubner.
- Plant, M. (2004) *Women Writers of Ancient Greece and Rome: An Anthology*. Norman: University of Oklahoma Press, 68–80, 83–86.
- Raeder, J., ed. (1933) *Oribasii collectionum medicarum reliquae*, vol. 4. *Corpus medicorum Graecorum*, vol. 6.2.2. Leipzig: Teubner.
- Robinson, J., ed. (1988) *The Nag Hammadi Library*. Leiden, Brill.
- Rowett, C. (2014) "The Pythagorean society and politics," C. Huffman, ed. *A History of Pythagoreanism*. Cambridge University Press, 112–130.
- Staedele, A. (1980) *Die Briefe des Pythagoras und der Pythagoreer*. Meisenheim: Verlag Anton Hain.
- Taylor, Th. (1822) *The Political Fragments of Archytas, Charondas, Zaleucus and Other Ancient Pythagoreans*. Chiswick.
- Thesleff, H. (1965) *The Pythagorean Texts of the Hellenistic Period*. Åbo.
- Trapp, M., ed. (2003) *Greek and Latin Letters. An Anthology with Translation*. Cambridge.
- Waithe, M. E., ed. (1987) *A History of Women Philosophers*, Vol. 1, 600 B.C.– 500 A.D. Boston: Martin Nijhof.
- Wider, K. (1986) "Women Philosophers in the Ancient Greek World: Donning the Mantle," *Hypatia* 1.1, 21–62.
- Afonasin, E. V. (2017) "Remedium memoriae. The Peripatetic construction of the intellectual history of Greece. Dicaearchus' Biography of philosophy," *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 11.1, 271–282 (in Russian).
- Афонасин, Е. В. (2017) «Лекарство для припоминания». Перипатетическое конструирование интеллектуальной истории Греции. Дикеарх и философская биография», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 11.1, 271–282.
- Afonasina, A. S. (2017) "The letters of the Pythagorean women in their historical and philosophical contexts," *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 11.2, 524–535 (in Russian).
- Афонасина, А. С. (2017) «Письма пифагорейских женщин в историческом и философском контексте», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 11.2, 524–535.
- Гаспаров, М. Л. (1983) «Греческая и римская литература II—III вв. н. э.», *История всемирной литературы. Т. 1: Литература европейской античности*. Отв. ред. И. С. Брагинский, Н. И. Балашов, М. Л. Гаспаров, П. А. Гринцер. Москва.
- Жмудь, Л. Я. (2012) *Пифагор и ранние пифагорейцы*. Москва.
- Нахов, И. М. сост. (1996) *Антология кинизма. Фрагменты и сочинения кинических мыслителей*. Москва: Изд-во «Наука».
- Столяров А. А. (2008) «Секстий Квинт», *Античная философия: энциклопедический словарь*. Отв. ред. М. А. Солопова. Москва: Прогресс-Традиция.
- Фрейберг, Л. А., сост. (1968) *Памятники византийской литературы IV–IX вв.* Москва.
- Юнц, Э. Г., пер.; Столяров, А. А., пер. (1999²) *Плутарх. Сочинения*. Москва.